

УДК 81`272(477)

Райко М. Буквич*

*Нижегородский инженерно-экономический
университет, Княгинино (Россия)
Ассоциация «Српски кривак», Белград
(Сербия)*

ОТ ПОЛИТИКИ К ЛИНГВИСТИКЕ И ОБРАТНО: ЯЗЫКОВАЯ ПРОБЛЕМА НА УКРАИНЕ

Аннотация

В статье рассматривается языковая проблема на Украине, которая обострилась в период актуального и всё ещё продолжающегося кризиса, и была одним из основных побуждений для мятежа и вооружённых столкновений на юго-востоке страны. Показаны развитие проблемы в условиях независимой Украины, также её генезис и развитие в период, предшествовавший этому. На концу рассматривается суржик, специфическое языковое явление – смешанный язык, возникший и развившийся как и другие средства общения на местах контактов двух или большего числа языковых сообществ (таких как пиджин и креольские языки, например). В сегодняшней политической ситуации перспективы решения языковой проблемы, т.е. будущего статуса русского языка и суржика на Украине, весьма неопределёны. Будущее покажет, смогут ли Украина, и прежде всего её власти, преодолеть политические, и вернуться

* e-mail: r.bukvic@mail.ru ORCID: 0000-0001-6744-3912

этническим и лингвистическим началам, не только в отношении русских и русского языка и суржика, но и к другим народам и их языкам.

Ключевые слова: Языковая проблема, русский и украинский языки, диглоссия, суржик

Отношения между Украиной и Россией, в не так далёком прошлом братских республик СССРа, и украинского и русского, братских народов, уже много лет находятся на низком уровне и движутся вниз. Одной из невралгических точек в этих отношениях несомненно является и языковой вопрос. Он очень часто рассматривается в ряду непосредственных причин, которые вызвали современный украинский кризис 2013 года, и наконец в следующем 2014 году привели к мятежу и вооружённому конфликту на юго-востоке страны, а потом и к основанию сейчас непризнанных республик Донбасса – Донецкой и Луганской. Речь идёт о том, что актуальные украинские власти, в начале 2014 года, посягнули на грубое мероприятие, которым аннулировали закон о языке, тем самым фактически запретив использование русского языка. Этому русскоязыковое население, конечно, воспротивилось. Дальнейший ход событий хорошо известен.

Конечно, эти происшествия имели свою предысторию, длившуюся намного больше чем этих несколько лет, и свои корни, выходящие, хоть одной частью, вне пределов современной Украины. Более тщательное изучение современной украинской действительности показывает, что языковая проблема является только одной стороной кризиса на Украине, наряду с религиозной, политической и другими. При этом, ясно, выделение только одной из них, сколь ни важной, представляет значительное упрощение сложных общественных явлений. Всё-таки, мы в нашей статье сделаем именно это, считая языковую проблему достаточно важной, хоть и не важнейшей, но конечно учитывая при этом её связи с другими проблемами. Конечно, у нас нет ни намерений, ни возможностей давать сколько нибудь целостное рассмотрение проблемы, такие попытки значительно превосходили бы

только одну статью. Для этого была бы, всё-таки, нужна особая студия.

УКРАИНСКАЯ ДИГЛОССИЯ

Существование языковой проблемы на Украине не является новой вещью, но она особенно обострилась в период независимости, с 1991 года. Фактически двуязыковой состав населения Украины (см. рис. 1 и таблицу 1), с концом существования СССР, в котором русский язык имел статус государственного языка, сам по себе стал проблемой и предметом многих несогласий и споров. На Украине, в действительности, русский язык такой статус потерял непосредственно перед распадом СССРа. Именно, вплоть до 10 августа 2012 года действующим был Закон Украины «О языках в Украинской ССР» (Закон Української Радянської Соціалістичної Республіки «Про мови в Українській РСР») от 28 октября 1989 года, с маленькими и несущественными изменениями 1995–2003. В этом законе украинский язык провозглашен официальным государственным языком (ст. 2), а русский был, наряду с украинским и другими языками, одним из языков межнационального общения (ст. 4), знание которого было необходимо для официальных лиц наряду со знанием украинского (ст. 6). Украинский, русский и другие языки были также языками междусобного общения республиканских органов власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций и государственных служащих (ст. 10–14 закона). На конце, акты высших органов принимались на украинском языке, но должны были быть опубликованы на двух языках (украинском и русском).

Этот закон, по общему мнению, считался значительным достижением национально-демократических сил. Но, очевидным кажется то, что он был на линии усиления националистов в республике. Это в СССР в то время, впрочем, не было характеристикой только Украины. В действительности, этот закон в каком-то смысле мог бы считаться одним их окончательных актов процесса «коренизации», которого большевики с маленькими отступлениями реализовывали в

целый период после революции 1917 года, и интервенции и гражданской войны, которые ей последовали.¹

Согласно общеприятому мнению, коренизация проводилась где-то до конца 1930х, но мы свободны ставить вопрос: является ли это размежёвывание хоть отчасти спорным, и действительно ли процесс коренизации когда-либо был покинута. При этом, мы не отрицаем факты, что в какие-то периоды после 1930х протекал и противоположный процесс, именно процесс русификации², несмотря на формы в которых он проявлялся. Обыкновенное толкование процесса коренизации достаточно упрощено, якобы большевики тем способом (т.е. вообще своей национальной политикой) пытались привлечь нерусские народы для борьбы против соперников и позднее для своих проектов построения нового общества. Всё-таки, им может быть можно было бы приписать и более благородные намерения, именно желание более справедливого решения национального вопроса, имея в виду то, что они государство, которое развалили, считали «тюрмой народов». Между тем, даже если это так, их можно подозревать в невежестве и дилетантизме, которые совсем проявились в многих акциях и кампаниях, но также в абсолютно несоответствующем «рисовании» междунациональных границ.³ И не только.

1 Официально, коренизация истолковывается как политическая и культурная кампания советских властей в национальном вопросе в течение 1920х и начале 1930х годов, имевшая целью смягчить противоречия между центральной властью и населением национальных республик, т.е. автономий. Она реализовывалась через подготовку и продвижение на руководящие места представителей национальных меньшинств, создание национально-территориальных автономий, введение языков национальных меньшинств в хозяйство и образование, поощрение публикаций средств массового информирования на местных языках. Другими словами, была это политика, которая в значительно большей степени поддерживала культуру, язык, элиты и территории национальных меньшинств, чем население представляющее большинство, русский народ. (См: [Мартин 2011].)

2 Под русификацией подразумевается комплекс мер, которые осуществляют официальные власти, направленных на обрусение жителей какой-либо территории в языковом и в культурно-религиозном плане. Это понятие обычно относится к политике царской России, особенно к периоду с половины XIX века до Первой мировой войны. Мы здесь имеем в виду период СССР.

3 Посмотрим только один эпизод, который это ясно иллюстрирует: 26 августа 1920 года была основана Киргизская АССР в составе РСФСР (с центром в Оренбурге, сегодня в России), которая охватывала и территорию сегодняшнего Казахстана – казахов большевики тогда считали киргизами! Потом Киргизская АССР в 1925 году была переименована в Казахскую АССР, чтобы наконец в 1936 году принятием новой Конституции СССР она была выведена из РСФСР и превращена в особую, Казахскую Советскую Социалистическую Республику. См: (Жданко 1984: 328).

Как подчёркивает Андрей Марчуков, советская власть десятилетиями «предпочитала заниматься созданием новых наций и их государственностей путём раздробления общерусского национального и политического пространства» (Марчуков 2014). Именно такое можно сказать и про власти в СФР Югославии в отношении сербского национального и политического пространства. Но, с другой стороны, один из и не так малочисленных народов, русины, во весь период СССР не был удостоен признания, как мы увидим позднее.

Рис. 1. Национальный состав населения Украины 1959–2001 (согласно переписям) Источник: Национальный состав населения Украины по данным переписей населения (до фактической утраты Крыма), Vd437 - Self made using data from page http://www.ukrcensus.gov.ua/rus/results/nationality_population/graphic, Общественное достояние, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=4229171>

Впрочем, окончательные результаты большевистской национальной политики оказались катастрофическими, при этом не только в настоящем взрыве национализмов и межнациональной ненависти во время распада СССР (здесь тоже свободна и совсем адекватна параллель и с СФР Югославией, даже этого можно было бы сказать и про

Югославию в период между мировыми войнами). А что вообще надо сказать про одно заметно более позднее происшествие, про пресловутый «перенос» Крыма из России на Украину в 1954 году, чьи последствия длятся уже более чем полвека. Если бы мы и могли бы принять, хоть и с большой натяжкой, что национальная политика советских властей руководилась благородными намерениями, тогда могли бы прийти к выводу, который уже давно сделан – «Путь в ад выложен благими намерениями».

Хотя закон о языках формально оставался в силе до 2012 года, его значение и применение были в большой степени уменьшены после принятия Конституции Украины в 1996 году. В переходных положениях Конституции, именно, сказано, что «Законы и другие нормативные акты, принятые к вступлению в силу этой Конституцией, действуют в части, что не противоречит Конституции Украины» (раздел XV, п. 1). Борьба вокруг языкового вопроса, особенно статуса русского языка, в период независимости была одной из (основных) причин того, что принятие и применение Европейской хартии о региональных языках или языках меньшинств (European Charter for Regional or Minority Languages) из 1992 года были спорными, и что продолжились на много лет. Наконец, Хартия вступила в силу 1 января 2006, после повторной ратификации соответственного закона. В законе, ратифицировавшем Хартию, приводятся 13 региональных языков: белорусский, болгарский, гагаузский, грецкий, еврейский, крымско-татарский, молдавский, немецкий, польский, румынский, русский, словацкий и венгерский (Закон України Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин, 2003, п. 2).

Кроме приведённой Хартии, Украина подписала и ратифицировала (1997) и Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств (Framework Convention for the Protection of National Minorities, на укр. Рамкова конвенція про захист прав національних меншин) из 1995 года. Принятием Конвенции также приняты и определённые обязанности в связи с национальными меньшинствами, включая и их языки.

Таблица 1. Национальный состав населения Украины (Перепись 2001)

Национальность	Число (в 000)	Доля в %		Индекс 2001/1989
		2001	1989	
украинцы	37541,7	77,8	72,7	100,3
русские	8334,1	17,3	22,1	73,4
белорусы	275,8	0,6	0,9	62,7
молдоване	258,6	0,5	0,6	79,7
крымские татары	248,2	0,5	0,0	
болгары	204,6	0,4	0,5	87,5
венгры	156,6	0,3	0,4	96,0
румыны	151,0	0,3	0,3	112,0
поляки	144,1	0,3	0,4	65,8
евреи	103,6	0,2	0,9	21,3
армяне	99,9	0,2	0,1	
греки	91,5	0,2	0,2	92,9
татары	73,3	0,2	0,2	84,4
цыгане	47,6	0,1	0,1	99,3
азербайджанцы	45,2	0,1	0,0	122,2
грузины	34,2	0,1	0,0	145,3
немцы	33,3	0,1	0,1	88,0
гагаузы	31,9	0,1	0,1	99,9
другие	177,1	0,4	0,4	83,9

Источник: Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. Национальный состав населения Украины, <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/>

Как можно увидеть в таблице 2, на уровне административных областей как родные языки на Украине самими далеко распространёнными были украинский и русский языки, в то время как крымско-татарский, венгерский, румынский, болгарский и молдавский были ограничены на одну до двух областей, и только в некоторых случаях (именно два) представлены с более чем 10 %. На более низких уровнях

того, что закон обозначил как регион, конечно, ситуация для меньшинств и их языков была более благоприятная. В целом, украинский язык в 2001 году (согласно результатам единственной пока переписи после приобретения независимости Украины!) был родным языком для 67,5 % населения Украины, русский для 29,6 %, а всех остальных языков для 2,9 %. Украинско-русское двуязычие, т.е. диглоссия, с перевесом украинского на западе и русского на востоке и юге, является одной из самых значимых характеристик языковой (и политической) ситуации на современной Украине.

Таблица 2. Языковая ситуация в административных областях Украины: доля (%) населения, приведшая как родной один из следующих языков (Перепись 2001)*

Область	украинский	русский	крымско-татарский	венгерский	румынский	болгарский	молдавский
АР Крым	10,1	77,0	11,4				
Виницкая	94,8	4,7					
Волынская	97,3	2,5					
Днепропетровская	67,0	32,0					
Донецкая	24,1	74,9					
Житомирская	93,0	6,6					
Закарпатская	81,0	2,9		12,7	2,6		
Запорожская	50,2	48,2					
Ивано-Франковская	97,8	1,8					
Киевская	92,3	7,2					
Кировоградская	88,9	10,0					
Луганская	30,0	68,8					
Львовская	95,3	3,8					
Николаевская	69,2	29,3					
Одесская	46,3	41,9				4,8	3,7
Полтавская	90,0	9,5					
Ровенская	97,0	2,7					
Сумская	84,0	15,6					
Тернопольская	98,3	1,2					
Харьковская	53,8	44,3					

Херсонская	73,2	24,9					
Хмельницкая	95,2	4,1					
Черкасская	92,5	6,7					
Черновицкая	75,6	5,3			11,5		6,7
Черниговская	89,0	10,3					
Киев	72,1	25,1					
Севастополь	6,8	90,6					

** Области в которых русский язык получил статус регионального согласно закону из 2012 года приведены жирным шрифтом*

Источник: Всеукраинская перепись населения (2001), www.2001.

ukrcensus.gov.ua

Закон № 5029-VI «О основах государственной языковой политики» (Закон Украины „Про засаді державної мовної політики”, известный как закон Колесниченко-Кивалова) был принят 3 июля 2012, и вступил в силу 10 августа 2012 года. В законе (ст. 7) приведены 18 региональных языков: русский, белорусский, болгарский, армянский, гагаузский, идиш, крымско-татарский, молдавский, немецкий, новогреческий, польский, ромский (цыганский), румынский, словацкий, венгерский, русинский, караимский и крымчакский. Особое внимание заслуживает статус русинского языка, поскольку на Украине со стороны официальных властей и украинской академической науки русины не признаны как отдельный народ, они считаются этнической группой Украинцев («субэтнос украинской нации»), а их язык диалектом украинского языка. Такая политика является продолжением советской политики по вопросу русинов, корни которой можно найти прежде всего в решении Коминтерна и КПСС из 1924 года о их насильственной и плановой украинизации (Сидор 2006: 94). Эта политика своё практическое воплощение нашла после присоединения Карпатской Рутении к Украинской ССР в 1944 году и провозглашения русинов украинцами.⁴ После приобретения независимости, эта политика только усилилась и относится не только к русинам, проживающим в границах нынешней Украины, но и к всем остальным.⁵

4 В переписях населения СССР не существовали русины, см. обзор результатов за 1959, 1970, 1979 годы в: (Борисов 1989: 422–428).

5 По неофициальным данным, которые приводит Магочий, в Европе (Украина, Словакия,

Сам закон вызвал различные реакции. Среди официальных лиц Европейского Союза – отрицательные, Венецианская комиссия подчеркнула и его положительные стороны, но выдвинула и ряд критических примечаний, пока положительные оценки выдвинуты в реакциях Русской Федерации, тоже и Румынии и Венгрии. И на Украине реакции были различными, некоторые государственные органы высказались против ещё в ходе принятия закона, а оппозиция, которая неполных два года после этого путчем взяла власть, остро противилась и покинула парламент до окончания сессии. Позднее, между прочим было и случаев непризнания языка как регионального (например, в городе Измаил, раньше Тучков, в Одесской области) вопреки исполненности законом предусмотренного критерия, потом отказа применения закона (Тернопольская, Ивано-Франковская, Львовская области), также и непризнания и непользования официального (украинского) языка в деловой коммуникации (как это сделала Компания Hewlett-Packard).

В актуальных политических происшествиях на Украине сложная языковая проблема дополнительно была очень быстро обострена, поскольку под ударом новых властей после путча среди первых попал именно приведённый закон о основах языковой политики. 23 февраля 2014 года Верховная рада этот закон отменила, что вызвало протесты на востоке страны, где преобладает русскоязыковое население. В таких условиях президент Верховной рады, тем самым и исполнитель обязанностей президента Украины Александр Турчинов (Олександр Валентинович Турчинов), являющийся баптистским священником, отказал позволить решение Рады. Судьба закона после того очень иллюстративна. С 2016 года он был предметом рассматривания в Конституционном суде, который наконец 28 февраля 2018 года провозгласил, что процедура его принятия не соответствовала Конституции (именно это было одним из примечаний, высказанным Штефаном Филе /Štefan Füle/, еврокомиссаром по вопросам расширения и европейской политики, в процессе принятия закона). После того, языковой вопрос на Украине попал в своего рода вакуум: он или фактически регулирован ст. 10 Конституции, согласно которой государственным языком является украинский, а русскому и другим языкам меньшинств

гарантируется свободное развитие, использование и защита, или же в силу снова вступает предыдущий закон из 1989 года (Конституционный суд Украины об этом не изъяснялся).

С 2016 года в Верховную раду привнесено несколько новых предложений закона о языке, но ни один из них не успел обеспечить достаточную поддержку депутатов. В январе 2017 года Раде представлено предложение закона № 5670 «О государственном языке», предусматривавшее отмену пока действующего закона о основах языковой политики, введение исключительного использования государственного (украинского) языка в сфере образования, в государственных учреждениях и судах, в кино, рекламе и на телевидении, также и обязывание всех средств массового информирования на введение версии на украинском языке.

В результате поправок (особую критику вызвал контроль исполнения закона со стороны службы языковых инспекторов), 9 июня 2017 года в Верховной раде зарегистрирован проект закона № 5670-д «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», которого депутаты приняли в первом чтении 4 октября 2018 года. Проект предусмотрел, что единственным государственным официальным языком будет украинский (ст. 1 п. 1), и что попытки введения многоязычия будут рассматриваться как активности направленные к насильственному изменению или разрушению конституционного порядка (ст. 1 п. 7). Официальным государственным (значит, украинским) языком должны владеть и им пользоваться в исполнении своих должностей все представители органов власти, депутаты, судьи, врачи, учителя (ст. 7). До принятия закона в другом чтении, норма относящаяся к депутатам была отменена.

Наконец, 25 апреля 2019 года Верховная рада приняла закон № 5670-д «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» (Закон «Про забезпечення функціонування української мови як державної»), в другом, окончательном чтении. Закон утвердил 15 мая 2019 года уходящий украинский президент Петро Порошенко.

ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ

Мы уже констатировали, что украинское общество в своей основе двунациональное, и тем самым и двуязыковое. Между тем, если сравнить пока представлены данные, тогда можно заметить, что существует значимое различие между долей Украинцев в национальном составе населения (77,8 %) и тех, кто объявили украинский как свой родной язык (67,5 %). В отношении к совокупному населению Украины (48.052,3 тысяч в 2001 году), это означает, что это различие представляет почти 5 миллионов человек (точнее, 4.949,4 тысяч). Откуда происходит это различие? И что оно значит? Не показывает ли оно, что языковая проблема является более сложной, чем это кажется на основе обзора законов и их применения? Попробуем в этом разобраться.

Языковая проблема появилась, в действительности, в то время когда началось возникновение украинской нации. В период государствообразного создания, известного под именем Киевская Русь, которого историки помещают в период с объединения восточно-славянских племён под Рюриковичами в 862 год до монгольского (или монгольско-татарского) завоевания 1240 года, восточно-славянские племена пользовались одним, (древне)русским языком, и несмотря на существование каких-то диалектических различий, никакие переводчики на многих встречах князьям и дипломатам Киева, Новгорода, Суздаля, Смоленска не были нужны. Разговорный русский язык, который был в общем пользовании, был ещё более понятным, как эксплуататорам, так и эксплуатируемым массам населения, при этом во всех окраинах России. Языковое единство древнерусских земель подтверждается фактом, что в период 12–13 веков происходил процесс завоевания и поселения суздальско-залесского края, в котором участвовали жители Южной России (киевской, черниговской, переяславской и других земель). Они, между тем, са собой не принесли языковые характеристики, позднее характеризующие украинское Подднепровье, откуда логично следует, что в то время украинский язык (или наречие) всё ещё не был оформлен.⁷

7 Всё приведено по: (Толочко 1987: 186–187).

Начало языкового раскола падает в 14 столетие, оно было вызвано политическими причинами, именно установлением польско-литовской власти в юго-западной России, что привело к медленной полонизации населения в этих землях. Так возникли наречия малорусское и белорусское, различные от разговорного языка жителей северо-восточной России. В толковании сторонников украинского сепаратизма это означало особый язык, в то время как сторонники русского единства считают, что язык остался единственным, и что после объединения наречия содействовали созиданию общего, единственного литературного языка, обогащенного всеми особенностями и московского и южно-русского разговора.

Ещё в течение 19 века украинский язык и украинская литература развивались в рамках русского языка, независимо от попыток «украинизаторов» создать особый язык и отдельную литературу. Уже во время СССР-а, в 1926 году, один из выдающихся большевистских вождей Николай Алексеевич Скрипник (Микола Олексійович Скрипник), которого никак не могли бы зачислить к противникам украинского национализма и сепаратизма, даже наоборот – он считается одним из главных инициаторов украинизации, написал что во времена: «... котляревщини, гулак-артемовщини тощо – українська література була лише провінційною літературою, ніби додаток до російської; це була літераура гопака, горілки, дяка й куми. (...) Цього характеру українська література не позбулася навіть за Шевченка, Куліша, Марка Вовчка й інших.»⁸ Скрипник правильно считал, что самостоятельная украинская литература возникла на конце 19 века, благодаря усилиям галицких писателей.

В течение 19 столетия, которое на территории Украины (Малороссии) прошло в сопротивлении и борьбе двух культур, русской и польской, в основе было сохранено единство русского государства и языка. Но, перед 20 веком ситуация

8 Микола Олексійович Скрипник, Підсумки «Літературної дискусії», *Більшовик України*, 1926, № 1, стр. 31. Цитировано по: (Скрипник 1974: 73). В приведённой цитате речь идёт о малорусских (украинских) писателях и историках: Иван Петрович Котляревский (Иван Петрович Котляревський, 1769–1838), Пётр Петрович Гулак-Артёмовский (Петро Петрович Гулак-Артемовський, 1790–1865), Пантелеймон Александрович Кулиш (Пантелеймон Олександрович Куліш, 1819–1897) и Марко Вовчок (Марко Вовчок, псевдоним Марии Александровны Вилинской, Марія Олександрівна Вілінська, 1833–1907).

существенно изменилась. После неуспешной открытой колонизации в течение предыдущих веков, когда не успела превратить малоруссов у польских, Польша теперь ставила другую цель – отделить малоруссов от (велико)руссов. Новое идеологическое направление получило название украинофильство, и превратилось временем в «украинское национально-освободительное движение». Его ядро сочиняла интеллигенция, при этом в начальном этапе оно состояло преимущественно из поляков, поддержанных маленьким числом малоруссов (Владимир Антонович, Włodzimierz Antonowicz; Тадей Рыльский, Tadeusz Ryłski; Борис Станиславович Познанский, Борис Станіславович Познанський; Костянтин Петрович Михальчук, Костянтин Петрович Михальчук) (Каревин 2006: 11).

Среди малоруссов из этого круга был и Пантелеймон Кулиш, по происхождению из дворянской семьи Кулеш (на дореформенном русском Кулъшь) из Черниговской губернии, поэт, прозаист, фолклорист, этнограф, переводчик, критик, историк. Кулиш создал одну из первых версий украинской азбуки (кулишивка), он автор первого перевода Библии на украинский язык (который всё-таки и украинофилы признали неуспешным). Позднее Кулиш удалился от этого движения, и своими произведениями и активностью стал практически на противоположную сторону. Своей книгой *Історія возсоединенія Руси* (Кулішъ 1874–1875) он показывает, что Малая и Великая Россия представляют единственный организм и защищает право малорусских детей учить в школах на русском языке а не на местных диалектах. В то время это было одним из спорных вопросов, которые привели в 1863 году к Валуевскому циркуляру и позже в 1876 году к Эмскому указу, о которых позднее будет идти речь.

Перед концом 19 и в начале 20 столетия центр украинизации практически переместился на северо-запад Малороссии, в Галицию.⁹ В то время жители Галиции, как и других западнорусских земель (Буковина, Закарпатье), которые как и Галиция были в составе Австро-Венгрии, не считали

9 Более широкую картину развития украинского национального и особенно языкового вопроса в Галиции в течение 19 и начале 20 столетия см. в шестой главе в: (Magocsi 2002: 83–98).

себя в национальном смысле отделенным в отношении к русским и признавали родным русский язык. О последнем открыто в своей *Грамматике* писал Семён Юрьевич Бендасюк, подчёркивая, что «русский литературный языкъ различается отъ нашего галицко-русского нарѣчія (говора) единственно немногими меньше понятными словами и иннымъ выговоромъ где-якихъ буквъ»¹⁰. И всё это после почти целого столетия антирусской пропаганды, запретов и гонений русского языка и русских книг.¹¹ С другой стороны, из-за высказывания таких оценок и положений Бендасюк провозглашён фанатически-идейным москвофилом в официальном органе Украинского института марксизма-ленинизма (значит, практически со стороны государства), при этом именно упомянутым Николаем Скрипником, который в то время (1927–1933) был наркомом просвещения Украинской ССР (Скрипник 1928: 213).

О ГОНЕНИЯХ И ЗАПРЕТАХ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА

На сегодняшней Украине считается неопровержимым фактом, что Украина и во время Российской Империи, но также и во время СССР была подвергнута русификации, систематически осуществляемым набором мероприятий, целью которого было укрепление русского национально-политического и языкового преимущества в отношении к другим народам Империи, т.е. Союза, особенно к украинскому народу и языку. Такие соображения не являются никаким результатом возрождённого национального (или националистического) сознания Украинцев после приобретения независимости в 1991 году. В многих публичных выступлениях, говорах, статьях, книгах их высказывали большевики, до¹², и после завоевания власти, но также и многие другие, с большевистской революцией не

¹⁰ Цитировано в: (Скрипник 1928: 213).

¹¹ Ещё в 1822 году австрийское правительство запретило ввоз русских книг, значит более чем полвека раньше известного, и намного эксплуатируемого, Эмского указа Александра II (1876) (Каревин 2006: 25).

¹² См., например, статью Ленина «Украина», опубликованную в Правде 6 июля 1917 года, как реакцию на объявление Первого универсала Центральной Рады УНР (Украинской Народной Республики), которым была провозглашена украинская автономия: «Проклятый царизм превращал великороссов в палачей украинского народа, всячески вскармливал в нём ненависть к тем, кто запрещал даже украинским детям говорить и учиться на родном языке.» (Ленин 1981: 342).

имевшие непосредственного или посредственного отношения¹³. Большевики после завоевания власти и на практике осуществляли совсем различную национальную политику (мы уже упомянули коренизацию), а когда речь идёт о Украине, это между прочим можно увидеть и в территориальных переменах этой республики в советское время (см. рис. 3). Настолько более странным может показаться отношение современной Украины к социалистическому наследию, и конкретно к Ленину и другим большевистским вождям. Но, это является слишком обширной темой, выходящей вне рамок нашей работы.

Когда речь идёт о репрессии в отношении украинского языка, в основном выдвигаются два грубых примера: Валуевский циркуляр и Эмский указ, хотя в работах некоторых современных украинских авторов говорится даже о двадцати его запретах¹⁴. Посмотрим вкратце о чём здесь идёт речь.

Валуевский циркуляр представляет инструкцию, направленную 18 июля 1863 года цензорским комитетам (Киевскому, Московскому и Петербургскому) министром внутренних дел Петром Александровичем Валуевым о прекращении печатания на украинском языке (малорусском наречии, как тогда говорилось) религиозной, учебной и литературы предназначенной обучению письменности (буквари, грамматики), также об одобрении печатания произведений изящной литературы. Циркуляр, значит, не говорит о запрете, но о прекращении печатания произведений определённого содержания, имея в виду, как в нём сказано, волнующую ситуацию в обществе, вызванную возмущением большинства малоруссов попытками введения малорусского наречия, значит политическими происшествиями, также имея в виду факт, что вопрос обучения письменности на местных наречиях не получил окончательного решения в законном поступке.¹⁵ Конечно, надо учитывать, что циркуляр появился

13 См. статью известного учёного Владимира Ивановича Вернадского, опубликованную много лет после его смерти (Вернадский 1990).

14 Светлана Ермоленко подчёркивает, что было всего 22 запрета украинского языка, среди которых 8 в советское время. (Світлана Яківна Ермоленко, Нариси з української словесності: стилістика та культури мови, Київ: Довіра, 1999. Приведено в: (Fuderer 2011).) Но, оказывается, даже этого для ярых представителей «украинофильства» недостаточно. Так, Соколов приводит, что: «На данный момент украинские пропагандисты насчитывают только в XVIII — XIX веках 173 запретительных указа, касающихся украинского языка.» (Соколов 2011).

15 Полный текст Валуевского циркуляра см. в: (Калашников и Бунтовский 2009: 100–102).

в течение Польского (Январьского) восстания, длившегося с 10 (22) января 1863 по 6 (18) июня 1864 года, имевшего целью обновление Речи Посполитой в границах 1772 года, перед её первым разделом, и охватыввшего значительные части сегодняшней Украины (земли бывшей Речи Посполитой, отошедшие к Российской империи, а именно Царство Польское, Северо-Западный край и Волынь).

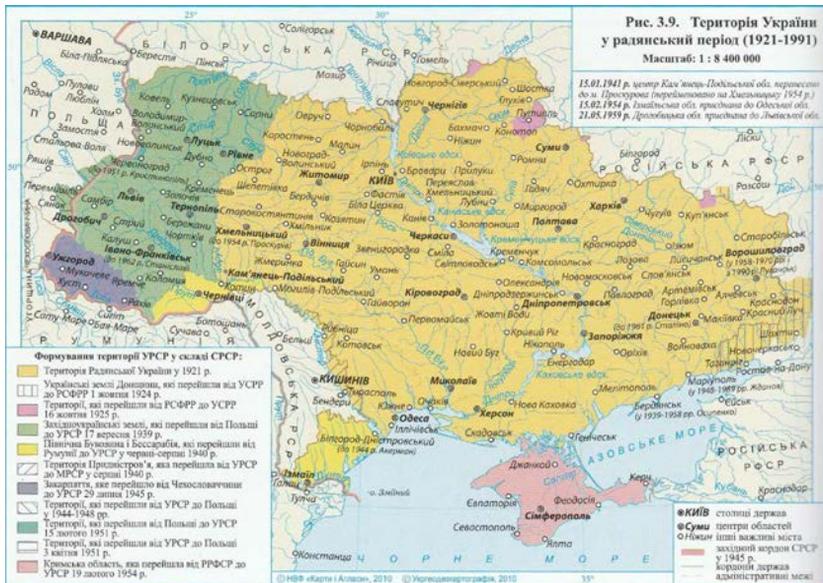

Рис. 3. Территориальные перемены Украинской республики в советский период (1921–1991)

Источник: [Заставний 2011: карта 3.9. между сс. 32–33]

Более известным чем Валуевский циркуляр является Эмский указ царя Александра Освободителя (Александра II), которым якобы окончательно запрещён украинский язык.¹⁶ Но, Эмский указ в действительности представляют лишь примечания записанные царём на документах работы Особого совещания для всестороннего обсуждения проявлений

¹⁶ Автор термина «лингвоцид» Ярослав Богдан Рудницький считал Эмский указ наряду с Валуевским циркуляром и другими ограничительными мерами властей Российской империи по отношению к разным языкам «лингвоцидальными актами царской России» (Rudnyuskyj 1976: 154).

украинофильской деятельности, привнесенных ему, пока он побывал в германском курорте Бад-Эмс весной (18 мая) 1876 года. Они позднее использованы для принятия выводов Совещания. Эти Выводы составляют 11 точек, в которых содержатся рекомендации министерствам внутренних дел (1–5) и народного просвещения (6–10), также и Третьему отделению Личной канцелярии Его величества (жандармерии, 11). Среди этих рекомендации к запретам относятся т. 1–3 и 5.¹⁷

Этот «документ» вызывает ещё больше недоумений, чем Валуевский циркуляр. Первое, в каком-то строго формальном смысле возникает вопрос существует ли вообще то, что называется Эмским указом, это воистину и не есть указ. Другое, это рекомендации, отнюдь не запреты, тем более «окончательные», как обыкновенно говорят. Наконец, может быть и не без значения, надо подчеркнуть, что одним из непосредственных предлогов для этого «указа» был перевод «Тараса Бульбы» Николая Гоголя на малорусское наречие (или украинский язык). В этом переводе слова Россия, русская земля, Рус были смещены на слова Украина, украинская земля, Украинец (Каревин 2006: 16; Миллер 2000: 176; Савченко 1930: 379). Может быть, этот последний момент кто-то оценит по другому. Конечно, он сам по себе не является и не должен быть причиной какого-либо гонения и запрета. Но, если бы мы могли перенести себя во время о котором идёт речь, и если бы могли понять политическую и общую общественную ситуацию, может быть мы происшедшее оценили бы по другому.

17 Полный текст «Эмского указа» см. в: (Калашников и Бунтовский 2009: 103–105). Приведём эти точки: 1. Не допускать ввоза в пределы империи, без особого на то разрешения Главного Управления по делам печати, каких бы то ни было книг, издаваемых за границей на малорусском наречии. 2. Воспретить в империи печатание, на том же наречии, каких бы то ни было оригинальных произведений или переводов, за исключением исторических памятников, но с тем, чтобы и эти последние, если принадлежат к устной народной словесности (каковы песни, сказки, пословицы), издаваемые были без отступления от общерусской орфографии (т. е. не печатались так называемой «кулишовкою»). 3. Воспретить равномерно всякие па том же наречии сценические представления, тексты к нотам и публичные чтения (как имеющие в настоящее время характер украинофильских манифестаций). 5. Запретить газету «Киевский телеграф» на том основании, что номинальный ее редактор Снежко-Блоцкий слеп на оба глаза и не может принимать никакого участия в редакции, которой заведуют постоянно и произвольно лица, приглашаемые к тому издательницею Гогоцкою из кружка людей, принадлежащих к самому неблагоприятному направлению.

СУРЖИК: ДИГЛОСИЈА ИЛИ ТРИГЛОСИЈА

Согласно Переписи 2001, украинский язык считали родным 67,5 % населения Украины, т.е. на 2,8 процентных пункта больше чем в переписи 1989 года. Русский язык выбрали как родной 29,6 %, что в сравнении с предыдущей переписью представляет уменьшение на 3,2 процентных пункта. Доля других языков, као родных, в период между переписями, увеличилась на 0,4 процентных пункта и была 2,9 %.¹⁸ Доля населения, в Переписи 2001 выбравших украинский, т.е русский для родных языков, по административным областям, показана на рис. 4.

Между тем, что показывает, и что означает эта статистика? Здесь уже подчеркнуто, что число тех кто украинский считают своим родным языком гораздо меньшее чем число тех, кто высказался как Украинцы. Хотя мы не будем рассматривать все возможные импликации этого различия, ни когда речь идёт об Украине, ни в каком-либо другом случае¹⁹, всё-таки эта разница очень показательна и требует какого-то объяснения.

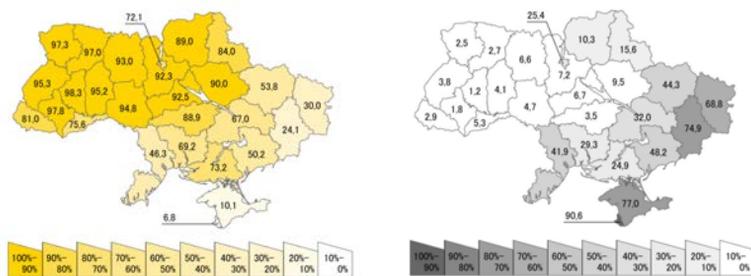

Рис. 4. Украинский (слева) и русский (справа) как родные языки в административных областях Украины, согласно Переписи 2001.

18 См: Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. Языковой состав населения Украины, <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/language/#>.

19 Мы могли бы выдвинуть Черногорию, в которой согласно Переписи населения в 2011 году отношение Черногорцев и Сербов по национальному составу было 44,98:28,73 а по родному языку 36,97:42,88 процентов (Stanovništvo Crne Gore prema polu, tipu naselja, nacionalnoj, odnosno etničkoj pripadnosti, vjeroispovijesti i maternjem jeziku po opštinaма u Crnoj Gori, 2011).

Но, настоящая глубина проблемы не только в таком несовпадении. Оказывается, оно значительно занижено. Так, в своей авторской радио-программе практически непосредственно в канун переписи (в мае 2000 года) известный украинский писатель Владимир Яворивский (Володимир Олександрович Яворівський) жаловался, что на многомиллионной Украине лишь несколько десятков тысяч человек по-настоящему владеют украинским языком.²⁰ Яворивский, наверно, не принадлежит к противникам украинской независимости и государственности, даже наоборот. Он стал прославленным ещё в течение 1980х, книгой о погроме, сделанном немецкими нацистами и их украинскими пособниками (бандеровцами) в волынском селе Кортелисы.²¹ Эта книга во время «незалежности» стала нежелательной и её не можно было найти ни в книжных магазинах, ни в интернете, даже в библиотеках. И лишь в 2015 году книга была переиздана, при этом фактически в подпольных условиях.²² Тем временем, Яворивский основательно переменял идеологию, от коммуниста времён когда приобретал литературное имя и славу (член КПСС 1981–1990) он потом стал одним из самых горячих сторонников украинства, придя через разные переходные ступени до Батьківщини²³. И будучи таковым, в период 2001–2011 он был президентом Украинского союза писателей. Имея всё это в виду, его цитированные слова не могут быть поняты с позиций отрицания украинства. Может быть, скорее как преувеличение, с противоположных позиций, из-за заботы за украинство. Во всяком случае, разница между тем, что сказал Яворивский и тем, что непосредственно после

20 Приведено в: (Каревин 2006: 3).

21 «Вічні Кортеліси» («Вечные Кортелисы»). Книга вышла в 1980 году в журнале «Вітчизна» («Отчизна»), а в 1981 году - отдельной книгой, переизданной потом в 1988 году. Издавалась она в Киеве, в издательстве ЦК ЛКСМУ «Молодь». Кортелисы вместе с 20-ю ближайшими хуторами в сентябре 1942 года были полностью уничтожены гитлеровцами при пособничестве украинских полицаяв (расстреляли 2875 жителей, из них - 1620 детей, сожгли дотла 715 домов). В книге удостоенной Госпремии УССР им. Т. Г. Шевченко, на основе документальных материалов и свидетельств чудом выживших очевидцев, рассказывается о трагедии этого села. (Шкода 2017).

22 См.: (Шкода 2017).

23 Батьківщина (Батьківщина) – украинская политическая партия, основанная в 1999 году, в её главе находится Юлия Тимошенко (Юлія Володимирівна Тимошенко).

этого появилось как официальная статистика оказалась более чем великой.²⁴

Рис. 5. Использование суржика, 2003, данные для макрорегионов Украины (Анкета Киевского международного института социологии)

Очевидно, возникает важный вопрос: где искать разгадку этой сложной языковой проблемы на Украине? Цель которую мы ставили в этой статье, но не только это, конечно, не делает возможным исследовать проблему глубже, также стремиться окончательно к ответу. Вместо этого, приведём лишь основательное рассмотрение проблемы одного автора, не являющегося каким-то русским украинофобом, но настоящим украинцем (Каревин 2006). Согласно ему, жители современной Украины, несмотря на это, изыясняются ли они украинцами

²⁴ Несколько различные результаты приводит в своих исследованиях Центр Разумкова. Так, в 2016 году украинский как родной приводят 55 % а русский 19 %. (См.: 55% українців вважають рідною мовою українську, – Центр Разумкова, 7 червня 2016, <https://dyvys.info/2016/06/07/55-ukrayintziv-vvazhayut-ridnoyu-movoyu-ukrayinsku-tsentrazumkova/>.) Всё-таки, и здесь очевидна большая разница в отношении к результатам официальной статистики.

или русскими, между собой общаются или на русском языке или на, своего рода, нелитературной смеси двух языков (см. рис. 5 и 6). Следовательно, русско-украинская диглоссия проявляется в большей части Украины в действительности в виду параллельного использования русского языка (язык Н) и упомянутой смеси русского и украинского (язык L), в терминологии Чарльза Фергюсона (Charles Albert Ferguson), которому принадлежит термин диглоссия (Ferguson 1959), прежде чем в использовании русского и украинского языков. Этот нелитературный язык называется суржик.

Первое упоминание суржика произошло ещё в 18 столетии, но как литературного языка заметно позднее. Первое произведение написанное на суржике появилось в 1798 году на левобережной Украине, где он и сегодня наиболее распространён. Само название суржик известно в литературе ещё с 1920х лет (Ларин 1928: 198).

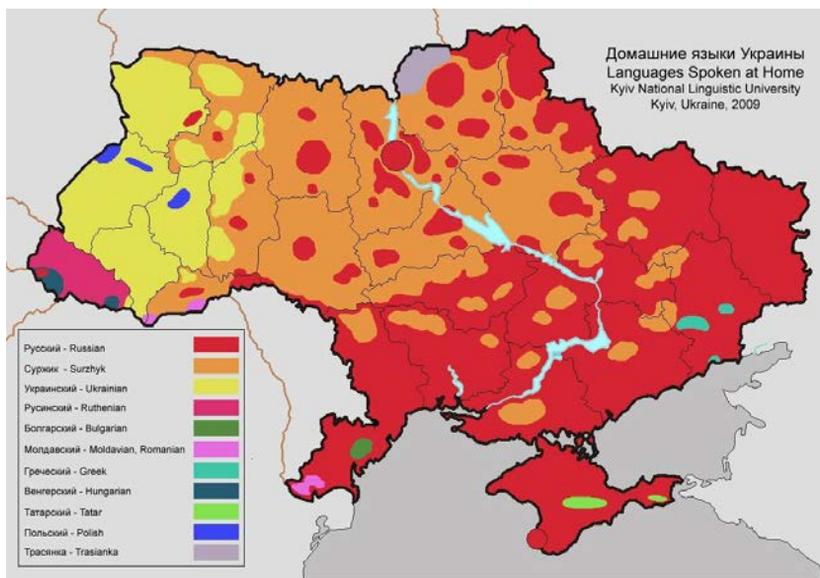

Рис. 6. Распространённость языков на Украине, 2009 год

Что такое суржик²⁵? Сам термин, конечно, не является лингвистическим – он позаимствован от названия особого вида хлеба (суржик – название хлеба из смеси муки различных зерновых, например пшеницы и ржи). В лингвистическом смысле он означает идиом (разговорный, значит нелитературный язык), который содержит элементы украинского и русского языка, и которым говорят на Украине, но также в Молдавии и в соседних с Украиной (южных, т.е. юго-восточных) областях России. Согласно исследованиям Киевского международного социологического института, доля взрослого населения Украины, говорящего суржиком в 2003 году была 10,7 %, что составляет 5,1–8,3 миллионов человек (Хмелько 2004). Другие исследования показали ещё большее число пользователей суржика.²⁶ Наконец, Википедия²⁷ оценивает, что суржиком говорят между 10 и 20 миллионов человек. Большое число говорящих суржиком было ключевой причиной из-за которой Олег Царёв, тогда депутат Партии регионов, непосредственно в канун возникновения актуального кризиса, в июне 2013 года, выступил с предложением провозгласить суржик государственным языком Украины.²⁸ Теперь, суржик на Украине не имеет никакого официального статуса. Власти Украины считают его украинским языком, испорченным русизмами.

Итак, очевидным оказывается, что речь идёт о смеси двух языков, конкретно русского и украинского. Суржик распространён преимущественно на Украине, при этом, как видно на рис. 5 и 6, гораздо больше в северо-восточных и центральных частях, менее на юге и востоке, а на западе практически символично (за запад, в частности Львов, характеристичным является другой смешанный язык – гвара,

25 Это слово не можно найти во всех русско-сербских/хорватских/сербско-хорватских словарях. В известном словаре Полянца, который имел несколько изданий, под «суржик» или «суржа» приведено: посев пшеницы и ржи (вместе) (Poljanec i Madatova-Poljanec 1973: 1146).

26 По данным всеукраинского исследования, которое провел центр социологических исследований Киево-Могилянской академии в 1998 году, на суржике отвечали 15–16 % респондентов. (Суржик, <https://wiki2.org/ru/Суржик>)

27 Суржик, <https://wiki2.org/ru/Суржик>

28 «Вообще было бы правильно для того, чтобы уйти от языковой проблемы на Украине, выбрать язык, на котором говорит большинство населения и сделать его государственным. На Украине это суржик.», сказал в интервью *Украинской правде* Олег Царёв (Лещенко 2013).

пока в области прилегающей к крайней восточной части границы с Белоруссией распространённая трасянка). Суржик используют даже в Приднестровской Молдавской Республике, где украинский является, наряду с молдавским и русским, одним из равноправных государственных языков. Но, в быту вместо него встречается именно суржик. Но, несмотря на относительно большую распространённость, суржик пока не кодифицирован.

Специфичность суржика не позволяет, зачислить его в пиджины (англ. pidgin) – упрощенный язык, возникающий и развивающийся в крайних ситуациях межэтнических контактов, как средство общения между двумя или более этническими группами, говорящими неродственными, т.е. междусобно непонятными языками. Очевидно не существовала никакая крайняя ситуация, в которой происходили контакты украинцев и русских (хотя в предыдущих годах какой-то вид крайней ситуации всё-таки создан, при этом именно по поводу проблемы языка). С другой стороны суржик родствен и украинскому и русскому языку, и как таковой похож на портуньол, или портуньоль (исп. *Portuñol*, порт. *Portunhol*), смешанный разговорный язык на границах ареалов распространения испанского и португальского языков (Латинская Америка, особенно северный Уругвай, Бразилия, а также Португалия), так что суржик и портуньол могут считаться аналогами. Также, суржик не можно зачислить ни в креольские языки, возникающие в процессе усваивания пиджина. Поэтому и принято, что суржик является смешанным языком, в котором, как и в других смешанных языках, лексика и грамматика взяты из обеих языков (в большей или меньшей степени, конечно). Всё-таки, поскольку все смешанные языки возникали, как и пиджины, в контакте неродственных языков, выше приведённая классификация не может быть неспорной.

Появление суржика и его массовое использование приводят к ситуации, где вместо о диглоссии, в контексте современной украинской языковой ситуации надо говорить о триглоссии.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

На концу остаётся вопрос: какими теперь кажутся перспективы развития языкового вопроса на Украине, включая региональные и языки меньшинств, и в тех рамках особенно какими выглядят перспективы суржика. Вероятным кажется, что не только с аспекта автора сей статьи, ответ не может быть однозначным. Так, Тетяна Фудерер приводит много фактов, подтверждающих, что в украинском языковом просторе происходят процессы, которые не только дестабилизируют украинский язык, но и угрожают его функционированию. Но, с другой стороны, она подчёркивает, что украинский язык пока показывал достаточно устойчивости, несмотря на все давления и/или запреты, которыми подвергался (Фудерер 2011: 69). Между тем, кажется очень спорным, может ли, именно поэтому, его будущее быть обеспеченно похожими, менее или более насильственными средствами, как это был случай не только в происшествиях, вызвавших актуальный украинский кризис. Тем более, что стремление к языковому пуризму часто ведёт к ослеплению, так что гибридные формы и русизмы в «суржикизмах» усмотряются и там где их объективно нет, как предупреждает Дель Гаудио (2015: 238). В этом смысле, как типичный пример мы могли бы привести книгу *Антисуржик* (Сербенська 1994), название которой уже само по себе говорит достаточно. Некоторые из наугад выбранных примеров могут даже у доброжелательных вызвать удивление, т.е. подтвердить предположение, что речь идёт не о создании собственного языка (даже не в смысле как-нибудь понятого языкового пуризма), но просто о каком-то «анти», что впрочем находится и в названии книги.²⁹

В этом смысле, априорное отрицательное отношение к суржику, возросшее на Украине с начала 1990х, не может привести ни к его объективному изучению, ни к объективному определению места, которое он может, возможно и надо бы, занять на современной Украине, т.е. в областях в которых он используется. Это отношение пока отрицательно, в действительности это — сопротивление. Оно было результатом

29 Так, в этой книге можно прочитать, между прочим, в парах неправильно – правильно: загранична мебель – імпорتنі меблі; на покрасці – на фарбуванні. Коментарии, кажется, совсем излишни.

идеологии, согласно которой сопротивление суржику является воистину сопротивлением русификации, поскольку в суржике усматривалось влияние русского языка («порча» украинского языка)³⁰. Такой подход является результатом, между прочим, соображений значительной части украинцев, что суржик украинско-русский смешанный говор (УРС), т.е. украинский язык с прибавлением русских элементов. Между тем, как подчёркивает Дель Гаудио (2015: 221, 223), кроме того существуют и другие формы суржика, начав с индивидуальных (идиолекты), которые часто ассоциируются с низким образовательным уровнем своих говорящих, до так называемого русского суржика (РС), в котором русский язык является базовым, а украинский адстратом. Этот вид суржика возник в фабриках, шахтах, среди низко-образованного населения и военных лиц на востоке Украины, и распространён в крупных индустриальных городах – Харьков, Днепропетровск, Запорожье и др.

Кажется, непризнание других наций и их языка (русины), проблемы с другими национальными меньшинствами (болгары, гагаузы, румыны, венгры, поляки, молдаване, цыгане, белорусы, сербы, евреи, даже русские-старообрядцы), о чём мы здесь не хотели и не могли писать, поиск и видение в других врагов, болезней, зла, всё это не сулит больших надежд на мирное сосуществование украинского и других народов и их языков. Время покажет, будет ли Украина, и прежде всего её власти, способна преодолеть политические, и вернуться этническим и лингвистическим началам.

ЛИТЕРАТУРА

55% українців вважають рідною мовою українську, – Центр Разумкова, 7 червня 2016, <https://dyvys.info/2016/06/07/55-ukrayintsiv-vvazhayut-ridnoyu-movoyu-ukrayinsku-tsentr-razumkova/>.

Борисов, В.А. (сост.) (1989) Население мира, Москва: Мысль.

30 См: [Скварча 2013: 114, 115], где подчёркивается борьба против суржика, трудная, поскольку «борьба с суржи́ком будет у нас тяжелой и долгой», ибо «наши призывы хранить и беречь свой язык, культуру и обычаи еще долго не достигнут цели», суржик должен исчезнуть, потому что «суржик – болезнь», суржик даже „тяжёлая болезнь языка», или «суржик – зло».

Всеукраинская перепись населения (2001), www.2001.ukrcensus.gov.ua

Вернадский, Владимир Иванович (1990). Украинский вопрос и русское общество, Дружба народов (Москва: Союз писателей СССР), 3, с. 247–254.

Дель Гаудио, Сальваторе (2015). Украинско-русская смешанная речь “суржик” в системе взаимодействия украинского и русского языков, Slověne (Москва: Институт славяноведения Российской академии наук), № 2, с. 214–246.

Заставний, Федір Дмитрович (2011). Україна. Природа, населення, економіка, Львів: Видавництво «Апріорі».

Жданко Т. А. (Отв. ред.) (1984). Советский Союз. Республики Закавказья. Республики Средней Азии. Казахстан, Страны и народы. Издание в 20-ти томах, Москва: Мысль.

Калашников, Максим и Сергей Юрьевич Бунтовский (2009). Независимая Украина. Крах проекта, Москва: Фолио, 2009.

Каревин, Александр Семёнович (2006). Русь нерусская (как рождалась «рідна мова»), 2-е изд., Москва: Имперская традиция.

Кулішъ, Пантелеймонъ Александровичъ (1874–1875). Исторія возсоединенія Руси, 1–3, С.-Петербургъ – Москва: Изданіе Товарищества «Общественная польза».

Ларин, Борис Александрович (1928). Мовний побут міста, Червоний шлях (Харків: Державне видавництво України), № 5–6, 190–198.

Ленин, Владимир Ильич (1981) Украина, Полное собрание сочинений, пятое издание, том 32, Москва: Издательство политической литературы, с. 341–342.

Лещенко, Сергій (2013). Олег Царев: Вилкул - один из кандидатов в премьер-министры после Азарова, интервью, Українська правда, Середя, 12 червня 2013, <https://www.pravda.com.ua/articles/2013/06/12/6992098/>

Магочій, Павел Роберт (2008). Карпатська Русь і карпатські Русини: етно-географічний і історичний перегляд, в: Михаїло Фејса (гл. ур.), Русини=Руснаци=Ruthenians 1745–2005 II, Нови Сад: Прометеј, стр. 7–22.

Мартин, Терри (2011). Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939, Москва: РОССПЭН и Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина».

Марчуков, Андрей Владиславович (2014). Мифы федерализации: почему РФ цепляется за “единство Украины”?, Военное обозрение, 17 апреля 2014, <https://topwar.ru/44196-andrey-marchukov-mify-federalizacii-pochemu-rf-ceplyaetsya-za-edinstvo-ukrainy.html>

Миллер, Алексей Ильич (2000). «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века), Санкт-Петербург: Алетейя.

Национальный состав населения городов УССР в 1925, Artemka - Власна робота, CC0, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=14587376>

Национальный состав населения Украины по данным переписей населения (до фактической утраты Крыма), Vd437 - Self made using data from page http://www.ukrcensus.gov.ua/rus/results/nationality_population/graphic, Общественное достояние, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=4229171>

Російська мова як рідна в Україні по областях за переписом 2001. Автор: Alex Tora - Data from Ukrainian census 2001, CC BY-SA 3.0, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=5382958>

Савченко, Федір (1930). Заборона українства 1876 р., Харків – Київ: Державне видавництво України.

Сербенська, Олександра Антонівна (1994). Антисуржик. Вчимося ввічливо поводитись і правильно говорити, Львів: Видавництво «Світ».

Сидор, Дмитрий (2006). Русини – ест таки народ у Закарпат’ю, в: Михаїло Фејса (гл. ур.), Русини=Руснаци=Ruthenians 1745–2005 I, Нови Сад: Прометеј, стр. 94–97.

Скварча, Ольга Николаевна (2013). К вопросу о психолингвистических и социальных аспектах употребления суржика, Конотопський краєзнавчий збірник, Вип.1. Уклад. Н.О. Леміш, В.Б. Звагельський, Суми-Конотоп : СумДУ, с. 110–116.

Скрипник, Микола Олексійович (1928). Національне відродження в сучасних капіталістичних державах на прикладі Закарпатської України, Прапор марксизму (Харків: Державне видавництво України), № 1(2), стр. 208–231.

Скрипник, Микола Олексійович (1974). Підсумки «Літературної дискусії», Статті й промови з національного питання, Мюнхен: Видавництво «Сучасність», с. 57–81.

Соколов, Леонид (2011). Валуевский циркуляр и Эмский указ. Правда и вымыслы, <http://alternatio.org/articles/item/118>

Суржик, <https://wiki2.org/ru/Суржик>

Толочко, Пётр Петрович (1987). Древняя Русь, Киев: Наукова думка.

Україна мова—browse images. <https://yandex.com/images/search?-text=%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%97%D0%BD%D0%B0%20%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0&s-type=image&lr=10522&source=wiz>

Українська мова як рідна в Україні по областях за переписом 2001. Автор: Alex Tora - Data from the 2001 Ukrainian census , données du recensement de 2001., CC BY-SA 3.0, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=5383022>

Фудерер, Тетяна (2011). Мовна ситуація України в категоріях концепції Клода Ажежа, Мова і суспільство (Львів: Львівський національний університет імені Івана Франка), № 2, стр. 62–71.

Хмелько, Валерій Євгенович (2004). Лінгво-етнічна структура України: регіональні особливості й тенденції змін за роки незалежності, Наукові записки НаУКМА. Соціологічні науки, Т. 32, С. 3-15.

Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. Национальный состав населения Украины, <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/>

Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. Языковой состав населения Украины, <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/language/#>.

Шкода, Оксана (2017). «Вечные Кортелисы»: документ фашистско-бандеровских злодеяний и «чернильная душа» Владимира Яворивского, 25 сентября 2017, <https://cont.ws/@dima62m74/724519>.

Ferguson, Charles A. (1959). Diglossia, Word (New York: International Linguistic Association), 15(2), 325–340.

Fuderer, Tetyana (2011). Jezična situacija u Ukrajini: pogled izvana, Dubravka Sesar (ur.) Slavenski jezici u usporedbi s hrvatskim II, Zagreb: FF-press, str. 85-96.

Magocsi, Paul Robert (2002). The roots of Ukrainian nationalism. Galicia as Ukraine's Piedmont, Toronto - Buffalo - London, University of Toronto Press.

Poljanec, Radoslav F. i Serafima M. Madatova-Poljanec (1973). Rusko-hrvatski rječnik, Zagreb: Školska knjiga.

Rudnyckyj, Jaroslaw B. (1976) The Ems Ukase of 1876 and the problem of linguistic, Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity, 4(2), pp. 153–155.

Stanovništvo Crne Gore prema polu, tipu naselja, nacionalnoj, odnosno etničkoj pripadnosti, vjeroispovijesti i maternjem jeziku po opštinama u Crnoj Gori (2011), Saopštenje br. 83, 12. jul 2011, Podgorica: Zavod za statistiku.

Rajko M. Bukvić

**FROM POLITICS TO LINGUISTICS AND
RETURN: LANGUAGE PROBLEM IN
UKRAINE**

Abstract

The paper considers a language problem in Ukraine, which escalated in the still ongoing crisis and has been one of basic grounds for the uprising and armed conflict in the south-east of the country. It presents the development of the problem in the context of the independent Ukraine, as well as its genesis and development in the period that preceeded it. Finally, it considers suržyk, a specific mixed language phenomenon, which has appeared and develops like other communication tools in places of contact between two or many language communities (such as pidgin and creole languages, for example). In the context of the current political climate, the possibility of resolving the status of Russian language and suržyk seems uncertain. Future will answer, can Ukraine and its government leave political and accept ethnic and linguistic principles in relationship with other nationalities, not only Russians and Russian language and suržyk.

Keywords: Language problem, Russian and Ukrainian language, diglossia, suržyk
